

АТАКУЮЩЕЕ СЛОВО АЛЕКСАНДРА АРТЁМОВА

Андреева Марина Игоревна,
библиограф-краевед ПКПБ им. А. М. Горького,
г. Владивосток

А. А. Артёмов

В статье предпринята попытка рассказать о жизни и творчестве поэта-фронтовика Александра Артемова (1912-1941), начавшего свой литературный разбег во Владивостоке в 1936 году. Используются личные документы и стихи поэта.

22 сентября 1939 г. поездом в 10.20 уехал из Владивостока Александр Артёмов, начинающий, но уже известный во Владивостоке и Дальневосточном крае (ДВК) поэт. Его знали и ценили местные литераторы, поэтому среди провожающих были: писатель-ученый (бабушка, Морской старик) Т. Борисов, драматург А. Савельев, поэт И. Степанов, молодой прозаик В. Кучерявенко. В его, Васи Кучерявенко, записной книжке, маленькой, красной, с золотой цветочной веточкой кратенько описаны проводы Саши Артемова: «Уехал ещё один друг... немного грустно... идём с вокзала, беседуем, парень способный, талантливый, пусть подучится, это ему нужно, это ему очень будет полезно».

Жизнь 27-летнего поэта нельзя было назвать безоблачной. Крестьянский сын, в шесть лет потерявший отца, в двенадцать – мать, вынужден был жить у родственников. Но Шура (так называли его близкие) всегда хотел учиться, занимался самостоятельно, жадно и много читал, закончил школу-семилетку в Спас-Клепиках, ту самую, бывшую второклассную, где три года провёл Сергей

Есенин. Доучивался после службы в армии во Владивостоке на рабфаке. Учился блестяще, в свидетельстве об окончании Дальневосточного индустриального рабфака (1936–1938 гг.) четвёрка по химии, остальные предметы сданы на отлично, в том числе любимая литература.

Он пытался писать стихи с детских лет, «работая в саду, огороде», но «не имея возможности учиться дальше» («условия моего существования были слишком тяжелы, чтобы можно было продолжить учёбу»), бойкий комсомолец, по заданию райкома комсомола проводил в деревне «различные хозяйственно-политические мероприятия», заготавливал мясо, работал грузчиком торфа. В свободное время начитанный Саша организовывал рабочий досуг, возможно, диспуты на политические и религиозные темы, лекции, вечера (семейные, танцев, вопросов-ответов), несложные постановки на исторические темы, недаром его самые известные зрелые стихи «Дорога отцов», «Вступление в поэму «Витус Беринг», «Смерть командора», «Слово о походе казака Дежнева» посвящены великим русским землепроходцам.

Заводила и лидер Александр Артёмов был очень убедителен на солидном в то суровое время месте культработника: с 1931 года он успешно трудился в рабочем клубе на Мишеронском стеклозаводе (Подмосковье). Однако, ответственная

комсомольская работа его не привлекала, у 19-летнего Саши была тайная мечта – он видел себя поэтом. Его ранние стихи не сохранились, к сожалению. *«Это очень грустно. Ведь Шура Артёмов постоянно оформлял стенгазеты в школе, помогал в работе городского клуба»*, – вспоминала Ираида Андреевна Добромыслова. Рязанская учительница истории Ираида Андреевна какое-то время жила в Хабаровске и Владивостоке, была знакома с местными литераторами. В 1971 г. в средней школе № 42 г. Рязань она организовала для старшеклассников клуб (по словам ребят – штаб) «Поиск». 8 школьников в течение трёх лет по крупицам собирали материалы *«о нашем земляке – поэте Артемове»*. Дети написали владивостокскому литературоведу С. Ф. Крившенко, съездили в Москву, где встретились с семьёй поэта – супругой, сыном, внуком А. Артёмова, побывали в Спас-Клепиках, познакомились с его родственниками. Руководитель клуба И. Добромыслова *«встретилась с Бытовым Семёном Михайловичем, бывшем в Рязани проездом»*. На одном из заседаний клуба своими воспоминаниями о поэте поделился некто Н. Поварёнкин (видимо товарищ, одноклассник или друг А. Артемова). Школьники семидесятых проделали кропотливую работу, ребята написали в газету «Правда» и *«получили ответ, в котором говорится о том, что наше письмо направлено секретарем отдела европейских стран «Правды» товарищем Кузнецовым собственному корреспонденту газеты «Правда» во Франции тов. Седых В. Н.»*. Но подтверждения о том, что (со слов жены А. А. Артемова – Людмилы Григорьевны) *«Артёмов был в плену, бежал, а затем сражался в партизанском отряде где-то во Франции»* и погиб, поисковики так и не дождались. До сих пор точно неизвестно, где и при каких обстоятельствах погиб дальневосточный поэт Александр Артёмов. Осталась легенда и скупые строчки приказа, где *«он исключён из списков Советской Армии, как без вести пропавший в июле 1941 г.»*

Артёмова призвали в армию в первых рядах. Известный советский поэт (как и А. Артёмов политрук на войне) А. Яшин записал в своем дневнике 28 июня 1941 г.: *«Утром хотел дописать*

стихотворение. Но срочно вызвали в институт. Ходили в РК ВКП (б): решением ЦК ВКП (б) проводится мобилизация коммунистов на фронт. Берут пока только бывавших в армии, обученных. У нас взяли Артёмова, Ярополка Семёнова, Евдокимова, Хайкина. Я ещё не нужен...». Артёмов был опытный солдат. В 1934 г. *«с работы секретаря Общеболотного коллектива ВЛКСМ был взят в ряды РККА. По 1936 год я служу в рядах ОКДВА, в 24-м желдорозполку, вначале краснофлотцем, потом младшим командиром, исполняющим обязанности начальника полковой библиотеки в составе ВЛКСМ полка»*. Увы, не удалось узнать, где дислоцировался 24-й желдорозполк полк. Точно известно лишь то, что личному составу было несладко, *«весёлые парни, хорошие парни – бойцы РККА»* трудились до кровавого пота, днём и ночью. Без техники, с серьёзными нормами, строили депо, станции, мосты, жилые дома, ремонтировали железнодорожные пути, несли гарнизонную службу, совершали марш-броски, командирам приходилось быть начеку – рядом бряцала оружием недружественная Япония. В армии Артёмов заведовал библиотекой, в его ведении находились инструкции, наставления, уставы, газеты, пособия по личной гигиене, подготовке боевых санитаров, а также художественные книги и журналы, поднимавшие боевой дух красноармейцам. Например, популярный хабаровский журнал «На рубеже». В августовском номере журнала за 1935 год было опубликовано стихотворение оригинального сильного советского поэта Владимира Луговского «Прощанье». Стихи Луговского произвели на младшего командира Артёмова неизгладимое и мощное впечатление. Через несколько лет признанным поэтом он попросит (в письме от 7 мая 1938 г.) *дорогого друга Женьку* (Евгения Долматовского) *«угovorить этого зубра»* на рецензию своей рукописи «Тихий океан». Артёмову очень хотелось доказать свою профессиональную состоятельность. Местные литераторы не раз критиковали его за *«увлечение исторической тематикой»* и подражательность. *«Хотелось бы приникнуть к Луговскому. По-моему, это один из «крупных»,*

БИБЛИОТЕКИ

серьёзно работающих с молодёжью и, пожалуй, единственный в этом роде. Хотелось бы попасть к нему на выучку...».

Саша Артёмов познакомился с Долматовским в страшном 1937-м, когда 22-летнего, свежеепечённого выпускника

Алла Трофимовна Борисова

Литинститута Женю Долматовского А. Фадеев и В. Ставский отправили на Дальний Восток разбираться с местной писательской организацией, фактически уничтоженной после апрельского краевого собрания писателей и литературного актива.

Семен Бытовой в очерке «Лиман» рассказал, как летом 1935 г. зашёл в редакцию «ТОКа» А. Фадеев и застал там компанию литераторов: Афанасьева, Кучерявенко, Артёмова, Гая, Никулина. Заговорились, засиделись за полночь. И, по совету Саши Артёмова, постановили «завалиться» к Морскому Старика (Т. М. Борисову). С Трофимом

Борисовым Артёмова связывали почти родственные отношения: поэт ухаживал за младшей его дочерью. *«Как розы яркие, флаги на стадионе. Тугую ленточку ты крепкой грудью рвёшь. Взлетает слава медногорлым звоном и по трибунам пробегает дрожь. И, как прибой, звучат аплодисменты, пока оркестров славный гром не стих, и по полю проходят рекордсмены, и ты идёшь, красивая, среди них. Из тысяч глаз любовь к тебе струится, и я чуть-чуть ревную, как всегда...».* К сожалению, любовь поэта не тронула «кудрявую смуглянку», спортсменку, умницу Аллу. Алла Трофимовна сохранила два личных письма А. Артёмова (1937, 1938 гг.) о любви «до безумия» к ней, к сожалению, неразделенной.

Маленькая ремарка: из текста биографии, написанной самим Артёмовым, *«по 1936 год я служу в рядах ОКДВА...»*, – следует, что он появился во Владивостоке в 1936 г. и в этом же году поступил в

ДВПИ на рабфак. Как же тогда он вместе с А. Фадеевым и компанией писателей летним вечером в 1935 г. ужинал у Т. М. Борисова? Загадка. Возможно, он появился во Владивостоке раньше? Или Бытовой что-то напутал? Может быть, Семён Бытовой описал один из вечеров, проведенных у батки Борисова? Писатель

А. Артёмов – крайний справа,
Т. М. Борисов – в центре

и учёный-рыбовод любил и привлекал литературную поросль, и частенько в его знаменитом кабинете в доме на Тигровой собирались молодые таланты. *«К молодым он относился отцовски душевно и слегка иронически – слушал их и всё время щурил острые, живые глаза, словно спрашивая: а ну, что вы за птицы? Что за душой у вас? с чем идёте, что можете?».* В очерке

А. Плешкова «Александр Артёмов» описан вечер, где поэт «за густо-оранжевым чаем, камчатским чаем» читает свои новые стихи «У океана». Плешков не может считаться надёжным биографом Артёмова, в его очерке есть ошибки: *«Он подростком с родителями, приехал на Дальний Восток...».* Александр Артёмов в 1934 г., в 22 года, с комсомольской работы на родине «был взят в ряды РККА». Два года он служил в армии и во Владивосток попал только в 1936 году. Есть документ, биография, написанная поэтом собственноручно в 1938 г. Ещё ошибка, в «стихотворной книжке для детей» «Приключения трёх щенков», у Плешкова щенки стали медвежатами («Приключения трёх медвежат»).

В конце армейской службы Артёмова перевели во Владивосток, и он сразу стал принимать активное участие в здешней литературной жизни. Вскоре, в третьей книжке (май–июнь) журнала «На рубеже» за 1936 г., были опубликованы три его ранних стихотворения «О ледяной горке и инспекторе Охрима»,

Книга А. Артёмова
«Приключения трёх
щенков»

«Ночь над городом» и «Товарищам». После демобилизации он недолго поработал *«инструктором ДВ Правления ОСА по Приморской области»*. Затем *«в качестве заведующего литературным отделом»* его берут в газету Тихоокеанского флота «На боевой вахте», в 1937 г. Артёмов перешёл в газету «За большевистские темпы».

В 1936 г. *«по командировке редакции журнала «На рубеже»* Александр с группой молодых поэтов приехал в город юности Комсомольск. Наверняка, по комсомольским впечатлениям, он так трогательно и живо нарисует своего «Кольку». В Комсомольске им был написан черновой вариант стихотворения «Дорога отцов». *«Я считаю, что мы социализм*

строим не на пустом месте. И наш героизм – он в нас от прадедов, от дедов и отцов. Я буду писать так, чтобы показать его вековые истоки, его корни из самых глубин народа!». И привёл в пример в своих стихах великих русских мореплавателей и путешественников: командора Витуса Беринга и казака Семёна Дежнева.

Бойца Красной Армии, патриота и гражданина своей страны А. Артёмова до глубины души волновала Хасанская тема. По горячим следам им написаны «Сказ о Семёне Лагоде», «Летавин», «Краёв». Со слов автора единственной книги о поэте «Песня над океаном» А. И. Кубикова: *«Тяжёлый труд пограничников в его стихах представлен конкретно, зримо, в богатстве деталей, штрихов. Поэт духовными узами связан со своими героями»*.

В архиве писателя Владимира Щербака (архив находится в отделе рукописей ПКПБ им. А. М. Горького) есть документ, простой лист бумаги формата А-4 с переписанным стихотворением А. Артёмова «Хасан». Работая над романом «Малая война»,

писатель, досконально и критично изучив поэтические тексты, посвященные Хасанским событиям, выделил один из лучших – артёмовский.

За три года работы во Владивостоке *«оборонные стихи»* Александра напечатают журналы: «На рубеже», «Резец», «Красноармеец», «Краснофлотец», «Знамя»; газеты – «Тихоокеанская звезда», «Тихоокеанский комсомолец», «Красное знамя», «Комсомольская правда», «Правда», «Сталинский путь», «Тревога», «Рыбная индустрия» и др. В 1939–1940 гг. один за другим вышли в свет артёмовские поэтические сборники «Тихий океан» и «Победители». Экземпляр «Победителей» Саша Артёмов подарил В. Кучерявенко с дарственной надписью: *«Васе Кучерявенко – не первую и не последнюю, чтобы дружба хорошела»*.

Есть у Александра Артёмова и проза. В 1938 г. в дальгизовскую книгу «За Родину. Боевые эпизоды в районе озера Хасан» был включен и его очерк. Через год в Москве, в «Воениздате», выйдет ещё один сборник «Герои Хасана» с очерком А. Артёмова – «Одиннадцать». А вот отрывок из письма Алле Борисовой: *«Сейчас собираемся с Никулиным делать книгу о Тихоокеанском флоте. Только прозу. Очерки. Крайком поддерживает. Политуправление тоже»*. Книга, к сожалению, не появилась, но планы такие у поэта были.

Он скучал по родине, вспоминал родных, *«двоюродного брата»* Кольку. Сиротская доля Саши была нерадостной, но небогатые родственники вырастили, дали семилетнее образование. Жилось мальчику голодно, но интересно: *«горячее время, строительство и укрепление колхозов в деревне, борьба за выполнение промфинплана в промышленности»*, комсомольские собрания и поручения, тяжёлая физическая работа на родине, в есенинских чудных местах... Кумиром Артёмова, вне всякого сомнения, был Сергей Есенин. Возможно, юный Шура осторожничал, не афишировал свое увлечение. Это было очень опасно: могли, например, не принять в комсомол или приписать ему, как и Бухарину, *«внутреннюю величайшую»*

БИБЛИОТЕКИ

недисциплинированность, обожествление самых отсталых форм общественной жизни вообще».

Артёмов всегда стремился к учёбе: хорошо учился в школе, с одной четвёркой закончил рабфак, в зрелом возрасте грезил о Литературном институте – *«единственном месте теоретической подготовки молодых».* «Москва мне необходима на два – три года учёбы», – писал он другу Евгению Долматовскому. В сентябре 1939 года поэт уехал в Москву, успешно сдал историю партии и русскую литературу. 27 октября на заявлении Артёмова директору Литинститута: *«Настоящим прошу принять меня на 1-й курс вверенного вам института. В силу целого ряда обстоятельств к началу учебного года попасть я не смог. Обещаю, однако, нагнать упущенное и к зачётной сессии прийти с хорошими показателями...».* Директорская резолюция: *«Зачислить студентом на 1 курс».*

Артёмов прекрасно справился с поставленной задачей: учился писать у мэтров, работал над техникой слова, мечтал о будущем, а будущее поэт связывал с Дальним Востоком. В ДВК его продолжали печатать. «На рубеже» в 1939 и 1940 гг. опубликовал «Болдинскую осень», «Туфли Ронина», «Сергея Лазо, эпизоды», подборку под общим названием «Новые стихи». За несколько месяцев до начала Великой Отечественной войны поэт выпустил свой последний сборник «Атакующее слово». На фронт Александр Артёмов ушёл, не дождавшись рождения первенца. Своего сына супруга поэта Людмила Григорьевна наречёт именем мужа. Поэт предвосхитил его рождение выходом из печати прелестной тоненькой книжицы стихов для дошкольников «Приключения трёх щенков». Экземпляр смешной книжечки о приключениях непослушных щенков – Косматого, Лохматого и Мохнатого, в переиздании 1960 г., зачитан до дыр, но жив и до сих пор находится в фонде Приморской краевой публичной библиотеки имени А. М. Горького.

Отучившись в 1940 г. на месячных военных курсах ПУРа РККА (Политуправление Красной армии), Артёмов получил удостоверение военного корреспондента. Эта серьёзная

организация вела активную пропагандистскую войну против врага. Фронту нужны были образованные люди, владеющие словом, поэтому государством была утверждена военная должность «писатель». Писателями стали все студенты-фронтовики

Военный
корреспондент
А.А. Артёмов

Литинститута. Сами они предпочитали называться по роду работы на фронте – военкорами, политруками, агитаторами, редакторами. Старший политрук Александр Александрович Артёмов ушёл на войну 28 июня 1941 г. и *«пропал без вести в июле 1941 г.»* под Смоленском. Имя Александра Артёмова находится на памятной доске среди 37 погибших студентов-фронтовиков Литературного института имени Горького, установленной в их честь на Тверском бульваре в Доме Герцена.

«О, как я буду жизнь любить, когда вернусь назад!».

О, если бы он вернулся!

К сожалению, во Владивостоке нет памятных мест, связанных с именем Александра Артёмова, но его помнят, как дальневосточника, поэта-фронтовика, автора поэтических сборников и публикаций. В советское время во Владивостоке вышли артёмовские «Избранные стихи». В сборник помещён очерк современника Артёмова – поэта и публициста Анатолия Плешкова (Гая) под названием «Александр Артёмов». В 1951 г., в предисловии к сборнику приморских поэтов, погибших на войне «Слово в строю», о творчестве А. Артёмова рассказал газетчик, прозаик, автор популярной в своё время «Трагедии капитана Лигова» Анатолий Вахов, лично знавший поэта.

Особой любовью у дальневосточников и владивостокцев пользовалась коржиковская книга «Волна за волной» – удобный, компактный сборник, собравший подборку стихов

БИБЛИОТЕКИ

дальневосточников поэтов (всего 21 автор). Открывает книгу мужественная поэзия А. Артёмова, В. Афанасьева, Г. Корешова. Недавно имя Александра Артёмова вновь обрело всероссийскую известность. В пронзительные книги Д. Шеварова (издания 2020, 2022 гг.) – «Ушли на рассвете» и «До свидания, мальчики» (стихи молодых поэтов, погибших на войне) – вошло два наших приморских имени: Александр Артёмов и Георгий Корешов.

Список использованной литературы:

Артёмов, А. Избранные стихи / [послесл. А. Плешкова]. – Владивосток : Примор. кн. изд-во, 1964.

Артёмов, А. А. Приключения трех щенков : [для детей дошкольного возраста] / ил. Л. Московский, К. Севастьянов. - Владивосток : Примор. кн. изд-во, 1960.

Артёмов, А. А. Слово в строю : сб. стихов Примор. поэтов, погибших на фронтах Великой Отечественной войны / А. Артёмов, В. Афанасьев, Г. Корешов; [сост., вступ. ст. А. Вахова]. - Владивосток : Примиздат, 1950.

Бытовой, С. М. От снега до снега : повесть об одном путешествии / худож. О. В. Титов. - 2-е изд., доп. - Л. : Сов. писатель, 1974.

Волна за волной : сб. стихов / [сост. В. Т. Коржиков]. - Владивосток : Примор. кн. изд-во, 1960.

Долматовский, Е.А. Собрание сочинений : в 3 т. : Т. 3 - М. : Худож. лит., 1989.

До свидания, мальчики. Судьбы, стихи и письма молодых поэтов, погибших во время Великой Отечественной / авт.-сост. Д. Шеваров. - Москва : АНО Центр «Никея», 2022.

Зилова, К. Н. Слово и время: писатели о Дальнем Востоке.

- Хабаровск : АО "Хабаровская краевая типография", 2020.

Зилова, К. История несостоявшейся любви: неизвестные письма поэта Александра Артемова // Дальний Восток. – 2005. - № 2. – С. 176-182.

Кубиков, А. И. Песня над океаном : Творчество Александра Артёмова / Ред. С. Ф. Крившенко. - Владивосток : Б.и., 2000.

Луговской, В. А. Ответственность перед эпохой : лит.-критич. ст. и выступления / сост., вступ. ст. С. А. Коваленко. - М. : Сов. Россия, 1988.

На рубеже: журналы. – Хабаровск: Дальгиз, 1936-1941 гг.

ПКПБ им. А. М. Горького: Фонд Крившенко Сергея Филипповича.

ПКПБ им. А. М. Горького: Фонд Кучерявенко Василия Трофимовича.

ПКПБ им. А. М. Горького: Фонд Щербака Владимира Александровича.

Разбег : стихи / А. Артёмов и др. - [Хабаровск] : ДАЛЬГИЗ, 1937.

РГАЛИ: ф. 632 оп.1 ед. хр. 1103.

РГАЛИ: ф. 1864 оп.2 ед. хр. 299.

Ушли на рассвете. Судьбы и стихи : 25 молодых поэтов погибших во время Великой Отечественной / авт.-сост. Д. Шеваров. - Москва : Российская газета, 2020.

Использовались также открытые источники Интернета.